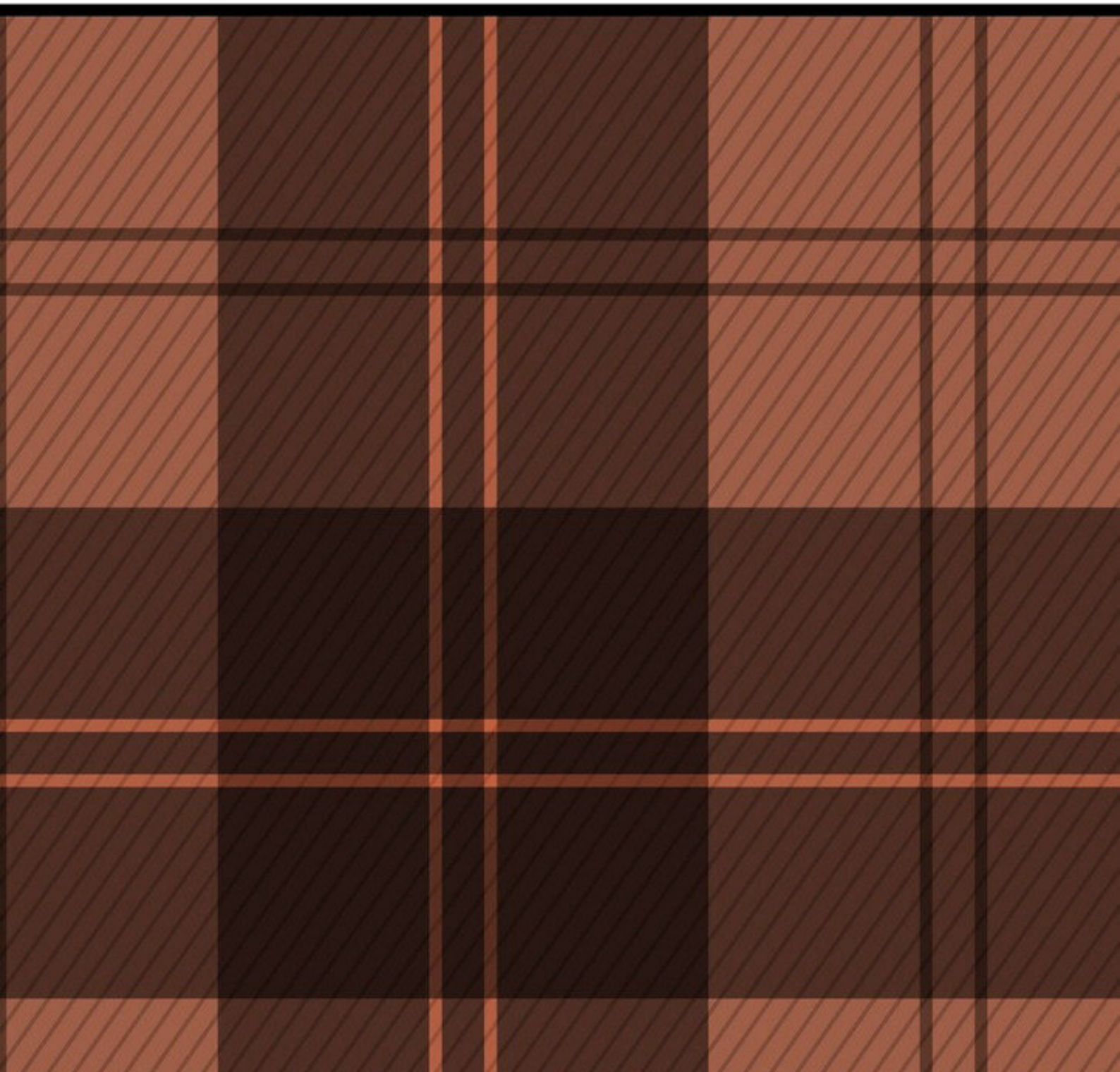

18+
ЛІІЯ ВАДИМОВНА ГРИГОРЬЕВА

**ЖИТЬ ЖИЗНЬ.
7 зеркал**

Лия Григорьева
Жить жизнь. 7 зеркал

«Издательские решения»

Григорьева Л. В.

Жить жизнь. 7 зеркал / Л. В. Григорьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-694175-5

Каждая глава — сеанс одного клиента, который зеркально отражает фрагмент биографии психолога Антона Воронова (45 лет). Через клиентов вскрываются семейные тайны: детство в разводе родителей, тайный роман матери, исчезновение старшего брата. Финал — самотерапия героя.

ISBN 978-5-00-694175-5

© Григорьева Л. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог: Первая трещина	6
Глава 1. Марина. Разбитая семья	8
Глава 2. Игорь. Тайна матери	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Жить жизнь. 7 зеркал

Лия Вадимовна Григорьева

© Лия Вадимовна Григорьева, 2026

ISBN 978-5-0069-4175-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог: Первая трещина

Свет за окном угасал медленно, как будто нехотя. Антон Воронов взглянул на настенные часы – 18:47. Еще тринадцать минут до конца сеанса, но клиентка, женщина лет сорока с усталыми глазами и нервно теребящими платок пальцами, явно не собиралась заканчивать. Антон привычно кивнул, подался чуть вперед в кресле, создавая иллюзию полного внимания. Кабинет психолога – его маленький мир, выверенный до мелочей.

Стены в теплом бежевом тоне, деревянный стол с двумя креслами – одно строгое, профессиональное, другое помягче, с подлокотниками для клиентов. На столе ваза с свежими ветками туи – запах хвои успокаивает, проверено годами практики. Рядом – стеклянный чайник с заваркой и две кружки. Антон всегда наливал чай на третьем минуте сеанса. Ритуал. За ним – книжный шкаф с классикой: Фромм, Роджерс, Грофф. Ни пыли, ни безделушек. Чистота линий успокаивает его больше, чем клиентов.

Анна Сергеевна продолжает говорить о муже. Год разводятся, она винит себя. Стандартный сценарий. Слушать, кивать, задавать вопросы. Еще тринадцать минут, и можно домой.» Мысль скользнула по краю сознания, не зацепившись. Антон поймал себя на том, что смотрит в окно – осенний Сочи, пальмы качаются под ветром, фонари на набережной уже зажглись. «Красота. А я ее не вижу уже год.»

– Значит, вы чувствуете вину за то, что не смогли сохранить семью? – голос ровный, профессиональный, с легкой теплотой. Тренированный за двадцать лет практики.

Клиентка энергично закивала, глаза заблестели: – Да! Именно! Антон Геннадьевич, я же старалась! Воспитывала детей одна, работала допоздна... А он ушел к этой... к Светлане. Представляете, к Александре Воронковой! Мы с ней в одном дворе выросли!

Антон замер. Имя ударило, как холодный ветер. Александра Воронкова. Саша. Первая любовь, институт, лето 1998-го. Она уехала с другим. Но фамилия... Воронкова? Его фамилия. Совпадение? Сердце стукнуло чуть сильнее обычного.

– Простите, вы сказали Воронкова? – голос чуть дрогнул, но клиентка не заметила.

– Да-да! Александра Воронкова. Работает бухгалтером в порту. Говорят, замужем была за каким-то военным, развелась. А теперь с моим бывшим...

Антон сделал глоток чая. Горячий, мятный. Руки не дрожали. «Александра. Невозможно. Фамилия редкая, но в Сочи... Случайность.» Он отогнал мысль, как назойливую муху.

– Вернемся к вашим чувствам. Что вы ощущаете, когда представляете их вместе?

Клиентка продолжила, а Антон уже механически кивал. В голове – обрывки воспоминаний. Саша смеется на пляже, ветер в волосах. – Ты станешь великим психологом, Тоня.»

Последний вечер перед ее отъездом в Москву.

18:55. Сеанс закончился. Антон проводил клиентку, закрыл дверь на ключ. Тишина кабинета обняла, как старый друг. Он опустил в кресло, потер виски. Выгорание. Слово висело в воздухе, неоформленное. Двадцать лет практики, сотни клиентов, тысячи историй. Все сливаются в один бесконечный монолог о боли, предательстве, одиночестве.

– Когда я последний раз чувствовал что-то? Настоящее? – проговорил он вслух. Антон достал блокнот. Обычно записывал ключевые моменты сеанса, но сегодня рука не слушалась. Вместо этого написал: *Светлана Воронкова. Света?* Закрыл блокнот, сунул в ящик.

За окном моросил дождь. Сочи осенью – город контрастов. Туристы уехали, пальмы моknут, волны бьют о пирс. Антон подошел к окну, прижался лбом к стеклу. Холод пробрал до костей. «Надо звонить матери. Спросить про Сашу. Глупость.»

Он вернулся к столу, открыл ноутбук. Расписание завтра: Марина, 38 лет, развод родителей в детстве. Игорь, 42 года, подозрения об измене матери. Катя, 29 лет, пропавший брат. Очередная неделя. Очередные чужие жизни.

Вечер дома. Квартира на третьем этаже старой хрущевки в Центральном районе. Одинокий ужин – гречка с котлетой из микроволновки. Телевизор бормочет новости, Антон листает соцсети. Бездумно. Искушение набрать в поиске Александра Воронкова Сочи» жжет пальцы. Не набрать. Закрыв вкладку.

Ночью приснился сон. Детство, 1987 год. Двор на улице Пластунской. Саша на качелях, смеется. «Тоня, поймай меня!» Он бежит, спотыкается. Проснулся в 3:17, потный. Сердце колотится. «Что это было? Давно не снилось.»

Утром в кабинете – новый ритуал. Антон достал старую коробку из-под чая. Внутри – пожелтевшие фото. Вот оно: выпускной, 1997 год. Антон в пенсне, Саша рядом, рука на плече. Фамилия на обороте: Александра *Воронкова*.

– Совпадение,» – сказал он вслух. Но голос дрогнул.

Первая трещина в двадцатилетней броне профессионализма дала о себе знать. Антон налил чай, приготовился к первому сеансу. Марина уже звонила в домофон. День начался. Но что-то внутри уже сдвинулось.

Следующий день, кабинет. 10:15. Антон смотрит в окно. Марина только что ушла. Ее история – разбитая семья, вина ребенка за развод родителей – отозвалась эхом в груди. «Как у меня. Отец ушел, когда мне было восемь. Мама сказала: „Сам виноват“.»

Он открыл блокнот. Рядом с именем *Светлана Воронкова* дописал: *Марина. Развод. Как у меня.*

Чай остыл. Антон сделал пометку в расписании: *Игорь. 15:00. Измена матери?*

Дождь усилился. Волны бились о пирс вдали. Антон Воронов, психолог с двадцатилетним стажем, вдруг понял: его собственная терапия только начинается.

Глава 1. Марина. Разбитая семья

10:15, кабинет Антона. Дождь барабанит по стеклу. Антон Воронов расставил кружки с мятным чаем, проверил блокнот. Ритуал. Марина, 38 лет, первый клиент недели. В анкете – «семейный кризис, детские травмы». Стандарт. Он поправил пенсне, нажал кнопку домофона.

– Антон Геннадьевич? Это Марина. – Поднимайтесь, третий этаж. Дверь открыта.

Через минуту в кабинете появилась женщина среднего роста, в сером пальто, с короткой стрижкой и глазами, которые сразу вычисляют психотерапевта: настороженные, но жаждущие понимания. Антон жестом указал на кресло.

– Добрый день, Марина. Чай? – Спасибо, нет. Нервничаю.

Она села, сцепив руки на коленях. Антон устроился напротив, открыл блокнот. Часы тикали ровно – 10:18.

– Расскажите, с чем пришли. Марина вздохнула, глядя в пол: – Я... не могу жить нормально. Все из-за детства. Родители развелись, когда мне было девять. Я до сих пор виню себя. Думала – если бы я была лучше дочерью, они бы не расстались.

Антон кивнул. Знакомый паттерн. Но вчерашний сон о Саше все еще цеплялся за сознание. «Сосредоточься.»

– Что именно вы чувствовали тогда? Расскажите подробнее.

Марина подалась вперед, голос задрожал: – Страх. Постоянный. Они кричали ночами. Отец хлопал дверью, мама плакала. Однажды я услышала, как он сказал: Из-за девчонки все! Я думала – это обо мне. Что я их раздражаю. В восемь лет пыталась «помогать» – убирала, готовила. А он все равно ушел.

Восемь лет. Слово ударило Антона, как электрический разряд. Он замер, ручка замерла над блокнотом. Воспоминание нахлынуло без предупреждения:

Флэшбэк. 1985 год, Сочи, хрущевка на Пластунской.

Маленький Тоня (Антону 8) стоит в дверях кухни. Отец в военной форме, мать в халате. Крики: – Геннадий, ты опять с этой... из части! – Да пошел ты! Из-за твоих истерик и девчонки этой вечно орущей – житья нет!

Дверь хлопнула. Отец ушел с чемоданом. Мать посмотрела на Антона: «Видишь, что наделал?»

Антон моргнул, вернулся в реальность. Марина смотрела выжидающе. – Простите... продолжайте. Вы пытались «исправить» ситуацию?

– Да! – Марина оживилась. – Я думала: если буду идеальной, он вернется. Училась на пятерки, не капризничала. Но он даже не звонил. А мама потом сказала: «Твой отец слабак. Не удержал семью.»

Антон почувствовал, как горло сжимается. Первая самотерапия. *Я тоже винил себя. Думал – если бы не кричал, не разбил вазу... Отец бы остался.* Он никогда не проговаривал это вслух. Двадцать лет практики – и вдруг клиентка озвучивает его собственный сценарий.

– Марина, а что вы сейчас чувствуете, вспоминая это?

– Злость. И стыд. Как будто я неудачница, потому что не спасла семью. А вчера... вчера сын сказал: «Мам, ты опять из-за папы переживаешь?» История повторяется!

Антон кивнул, но внутри – буря. *Сын. У меня нет сына. Но жена ушла пять лет назад по той же причине – «ты эмоционально недоступен, как твой отец».* Связь проступила четче.

– Давайте разберем это чувство вины. Откуда оно взялось? Что вы говорили себе в детстве?

Марина закрыла глаза: – Это моя вина. Если бы я была тише, лучше себя вела... Он бы не ушел.» Я даже молилась ночами. А потом узнала – отец ушел не из-за меня. У него была другая семья. Но осадок остался.

Флэшбэк. Антон, 12 лет.

Он роется в маминых ящиках. Находит письмо: Галя, прости. У меня сын от другой. Не могу больше. Антон спрятал письмо, никому не сказал. Моя вина. Я не удержал.

Антон кашлянул, скрывая дрожь в голосе: – Марина, это классическая проекция детской травмы. Ребенок берет на себя ответственность взрослых. Но... позвольте вопрос. Вы когда-нибудь говорили об этом с отцом?

– Нет. Боюсь. А вдруг он скажет, что я правда виновата?

Антон увидел зеркало: *Я тоже не говорил с отцом. Двадцать лет молчу.* Сеанс превратился в его терапию.

– Представьте, что говорите с ним сейчас. Что бы сказали?

Марина замялась, потом выпалила: – Папа, почему ты нас бросил? Из-за меня? Я же старалась! Убирала, готовила, не шумела...

Слова повисли в воздухе. Антон почувствовал, как что-то ломается внутри. *Мама говорила: «Не звони ему. Он слабак.» А я верил.*

– Марина, а если он ответит: «Дочка, это не твоя вина»? Что почувствуете?

– Облегчение... Но не верю. Родители всегда винят детей.

Антон закрыл глаза на миг. *Моя мать винила меня. «Из-за тебя он нервничал.» Первая трещина стала пропастью.* Он открыл блокнот, дописал: *Вина за отца. 8 лет. Развод.*

Часы показали 10:45. Сеанс подходил к концу. – Домашнее задание: напишите письмо отцу. Не отправляйте. Просто выговоритесь. Хорошо?

Марина кивнула, встала: – Спасибо. Впервые заговорила об этом без слез.

Дверь закрылась. Тишина. Антон подошел к окну. Дождь стих, пальмы блестели. Он достал блокнот, перечитал записи: Александра *Воронкова. Марина. Развод. Вина ребенка.*

Впервые за годы клиент не был «случаем». Марина стала зеркалом. Антон налил остывший чай, сделал глоток. Горький.

Флэшбэк-финал.

Антон-ребенок убегает в свою комнату после ухода отца. Смотрит в зеркало: «Это я виноват. Буду лучше.»

Он вернулся за стол. Следующий клиент – Игорь, 15:00. «Подозрения об измене матери.» Антон выдохнул. *Моя очередь лечиться.*

Часы тикнули – 10:50. День продолжался, но Антон Воронов уже не был тем же человеком. Первый сеанс вскрыл первую рану. Самотерапия началась.

Глава 2. Игорь. Тайна матери

15:02, кабинет Антона. Дождь прекратился, но воздух оставался тяжелым, влажным. После сеанса с Мариной Антон не находил себе места. Блокнот с записями лежал открытым: *Вина за отца. 8 лет.* Он пытался работать – проверял почту, готовил вопросы для Игоря – но мысли возвращались к детству. *Почему сейчас? Двадцать лет практики, и вдруг...*

Звонок в домофон. Антон поправил пенсне, налил чай. Ритуал спасал.

– Антон Геннадьевич? Игорь.

– Поднимайтесь.

Дверь открылась, и в кабинет вошел мужчина лет сорока двух – крепкий, с короткой бородой, в рабочей куртке с логотипом порта. Глаза настороженные, руки в карманах. Антон сразу отметил: рабочий человек, не из тех, кто легко говорит о чувствах.

– Чай?

– Ага, спасибо. – Игорь сел тяжело, как после смены. Взял кружку, но не пил. – Я по поводу... матери. Нашел ее старые письма. И теперь все перевернулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.